

Р.Д. КЕРИМОВ
(Кемерово)

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ФРГ ЭТОЛОГИЧЕСКОЙ МЕТАФОРой

Рассматриваются семантические особенности функционирования этологической метафоры в немецкой социальной коммуникации через призму лингвокогнитивного подхода. Узуальные метафорические значения отражают стереотипные лингвокультурные образы, развивающиеся в немецкоязычном дискурсивном пространстве.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, политический дискурс, немецкий язык, концептуальная метафора, языковая картина мира.

Современная немецкая социальная коммуникация представляет собой упорядоченную подсистему немецкоязычной лингвокультуры, которую характеризуют традиционные, узуально зафиксированные, и контекстуальные, функционирующие преимущественно в дискурсивном пространстве, языковые средства, в том числе и метафорические образы. Метафора в свете когнитивного подхода к анализу способов вербализации категорий и систем знаний данного языкового сообщества предстает как средство описания явлений одного рода в терминах и понятиях другого рода, манифестируя опыт в социальной сфере [1; 3].

Зоометафоры, в свою очередь, занимают видное место в немецкой лингвокультуре, что обусловлено важной ролью животных в жизни и хозяйственной деятельности человека и опытом взаимодействия людей с ними на протяжении всей человеческой истории. В области немецкоязычного политического дискурса зоонимичные метафоры актуализируют различные социально-политические явления и процессы, способы взаимодействия политических партий и группировок, личности самих политиков [2].

Концептуальную сферу-источник «Фауна» в немецком политическом языке актуализируют собственно наименования различных видов животных (домашних и хищных, зем-

новодных, насекомых, червеобразных, птиц и рыб) и обозначения составных частей тела животных, птиц, рыб (зубы, когти, оперенье, конечности, хвост), ситуация выведения потомства, описание манеры поведения животных, их образа жизни, включая агрессивные действия, и обращения с ними людей (приручение животных, их содержание в неволе и т. п.). Основой создания метафорического образа служит сходство по производимому действию и по функции, при этом в контекстах создается преимущественно отрицательная оценка актуальных событий, поскольку при предикации человеку анималистических качеств активизируются, прежде всего, негативные семы. В первую очередь это характерно для описания манеры поведения животных. Поскольку в естественной среде обитания хищные животные по отношению к другим животным (добыче) проявляют агрессивные действия, то и в социально-политических контекстах метафорические переосмысления данных действий служат преимущественно негативной оценке описываемых реалий.

Из наименований частей тела в политическом дискурсе вторичной номинации подвергаются номинации языка, зубов, когтей, меха, крыльев и перьев и других частей тела птиц, пресмыкающихся и млекопитающих. Самую большую группу составляют номинации, связанные с центральным образом крыла. «Крылья» актуализируются в разных контекстах глаголом *beflügel* и выражениями устойчивого характера с компонентом *der Flügel*.

Так, глагол *beflügel* имеет прямое значение (1) «придывать крылья», «снабжать крыльями» и переносные (2) «окрылять», «оживлять», «воодушевлять» и (3) «ускорять»; «подгонять» (CUGdR). Наиболее яркий образ посредством этого глагола реализуется при объективации неодушевленных объектов: *Dieser Umbruch hat vor allem den lang ersehnten Gewinn an Freiheit und Demokratie gebracht und die Weltwirtschaft zusätzlich beflügelt* (Rau. Bd. 3.2. S. 215).

Выражения с компонентом *der Flügel* («крыло») выступают в противоположных значениях. Первое, синонимичное глаголу *beflügel*, представлено в идиомах в произво-

дных сочетаниях: *j-m Flügel verleihen* – «*j-n anspornen, beflügeln*» (CUGdR); *Flügel bekommen* («почувствовать себя окрыленным»). Антонимичной им выступает идиома *j-m die Flügel beschneiden [stutzen]* – «*j-s Tatendrang einschränken*» (CUGdR) («подрезать (кому-либо) крылья», «не давать (кому-либо) возможности развернуть свою деятельность»).

В некоторых устойчивых высказываниях «крылья» являются заместителем рук человека, которые описывают его различные эмоциональные состояния: *die Flügel hängen lassen* – «*mutlos sein*» (CUGdR) («опускать руки, падать духом», букв. «опустить крылья»); *sich (Dat.) die Flügel verbrennen* («обжечься (на чем-либо)», букв. «обжечь себе крылья»). Выражение *unter seine Flügel nehmen* означает «взять под свое крыло, взять под свое покровительство».

Интересный образ возникает с компонентом *die Feder* («перо») в следующем узуальном выражении, когда переосмысливается «эстетическая» функция перьев: *sich mit fremden Federn schmücken* – «*Leistungen, Verdienste anderer als eigene ausgeben und sich damit brüsten*» (CUGdR) («приписывать себе чужие успехи, чужие заслуги», букв. «украшать себя чужими перьями»).

Несколько устойчивых выражений представлено в немецком разговорном языке с лексемой *das Fell* («мех, шкура»), когда эксплицируются ситуации обмана (и противодействия ему), конфликта («гладить кого-либо против шерсти») и социального неуспеха («терять надежду»), ср.:

- *j-m das Fell [seltener: die Haut] über die Ohren ziehen* – «*j-n betrügen, ausbeuten, stark übervorteilen*» (CUGdR) («обмануть кого-либо», букв. «натянуть кому-либо шкуру на уши»);

- *er hat ein dickes Fell* («его ничем не проймешь», букв. «у него толстый мех»; ср. в рус. языке: *он толстокожий* (о черстве человека));

- *j-n das Fell streicheln* («гладить кого-либо по шерсти (также *nepen.*)»);

- *seine Felle fortschwimmen sehen* («видеть, как рушатся все надежды, терять последнюю надежду», букв. «видеть, как уплывает твоя шкура»).

Лексема *das Horn* («рог (животного)») представлена в идиомах, где переосмысливаются буквальные действия животных в ситуациях демонстрации агрессии, борьбы, ср.: *j-m die Hörner bieten [zeigen]* («ощетиниться; показать кому-либо зубы» (букв. «рога»)); *sich (Dat.) die Hörner abstoßen [ablaufen, abrennen]* («остепениться; образумиться, умерить свой пыл; перебеситься», букв. «обтесать свои рога»); *j-m die Hörner stutzen* («сбить спесь с кого-либо»,

букв. «обломать рога кому-либо»); *etwas auf seine Hörner nehmen* («взять на себя (неприятные последствия чего-либо)»).

Другая группа устойчивых выражений метафоризирует воздействие, которое оказывает человек на быка и/или другое «рогатое» животное: *den Stier an den [bei den] Hörnern fassen [packen]* («завладеть инициативой, брать быка за рога»); *j-m zwischen die Hörner hauen* («всыпать кому-либо, дать по мозгам кому-либо; дать нагоняй кому-либо», букв. «ударить кого-либо между рогов»).

Интересной анатомической особенностью пресмыкающихся является как бы раздвоенный язык. Эта особенность при предикации человеку находит свое выражение в метафорическом словосочетании *mit doppelter Zunge reden* (букв. «говорить раздвоенным (змеиным) языком») в значении «злословить», «ругать», «обвинять», «очернять», «неоправданно критиковать» с проявлением крайне негативной оценочности. В данном случае переосмыляется буквальное действие пресмыкающегося, но в сфере-мишени оно получает иной смысл и указывает на лживость, лицемерие (ср. с выражением *у кого-либо капает яд*): *Sie gehen über Ihre fundamentalen Probleme hinweg. Sie eiern herum! Sie beschimpfen die Soldaten... Sie reden mit doppelter Zunge* (Schmidt. 5. 12).

Ситуация выведения потомства в первую очередь актуализируется в узуальных выражениях с компонентом *das Ei* («яйцо»), которые передают целый ряд смыслов, упорядочивающихся как минимум в трех аспектах.

Первая группа переносных значений представлена в выражениях с образным переосмыслением буквального и/или мыслимого действия, посредством чего вербализуются разнообразные социально значимые ситуации, явления, ср.:

- *sein Ei dazwischen legen* («вмешаться в разговор, вставить словечко», букв. «положить свое яйцо»);

- *darum gäbe ich kein Ei / das ist ein ausgeblasenes Ei nicht wert* («это выведенного яйца не стоит», букв. «за это я не дам и яйца»);

- *j-n wie ein rohes Ei behandeln [anfassen]* («носиться с кем-либо как с сырым яйцом; чересчур бережно [осторожно] обращаться с кем-либо»);

- *wie auf Eiern gehen* («бояться ступить; действовать крайне осторожно»);

- *ungelegte Eier* – «(ugs.) Dinge, die noch nicht spruchreif sind» (DGWdS): «*kümmere dich nicht um ungelegte Eier*».

- *sich um ungelegte Eier kümmern* («раньше времени [заранее, наперед] волноваться [беспокоиться]»);

• *Das war nicht das Gelbe vom Ei* – «Das war unvollkommen, unbefriedigend, unzureichend» (CUGdR).

Какое-либо трудное дело в разговорной речи именуется «толстым яйцом»:

• *das ist ein [dickes] Ei!* – «(ugs.) 1. das ist eine sehr unangenehme, bedenkliche Sache! 2. das ist ausgezeichnet, hervorragend!» (DGWdS).

Процесс «замысливания обмана, ухищрения» объективируется как процесс «кладки яйца»: *ein Ei legen* – «1. (ugs.) etwas [mühsam] Ausgeklügeltes, Ausgetüfteltes produzieren» (DGWdS).

Денежно-финансовые трудности в немецком разговорном языке образно представляются как необходимость продажи яиц, которые несла курица, ср.: *das Ei unterm Huhn verkaufen müssen* – «(ugs.) in Geldnöten sein» (DGWdS).

В следующих фразеологизмах актуализируются уже непрототипические функции «яйца», репрезентирующие разнообразные социальные ситуации:

• *etwas hat seine Eier* – «etwas hat seine Schwierigkeiten, etwas ist sehr schwierig» (CUGdR) («что-либо имеет свои трудности»);

• *sich um ungelegte Eier kümmern* – «sich um Dinge sorgen, die einen nichts angehen» (CUGdR) («беспокоиться о том, что тебя не касается»).

Наконец, образ «яйца» фигурирует в паремиологическом фонде немецкого языка, где реализуются разнообразные смыслы:

• *Eier im Fett [im Schmalz] haben* («как сыр в масле кататься; жить в достатке, изобилии»);

• *ich habe mit ihm noch ein Ei zu schälen* («у меня с ним счет»);

• *seine Eier in fremde Nester legen* («сваливать с больной головы на здоровую», букв. «класть свои яйца в чужие гнезда»);

• *das Ei will klüger sein als die Henne* («яйца курицу не учат»);

• *ein faules Ei verdirbt den ganzen Brei* («паршивая овца все стадо портит», букв. «одно тухлое яйцо портит всю стряпню»).

В негативном смысле ситуация «кладки яиц» представлена в выражении *von etwas so viel verstehen wie der Hahn vom Eierlegen [wie die Kuh vom Radfahren / wie die Kuh vom Sonntag / wie die Kuh vom Schachspielen]* – «gar nichts von einer Sache verstehen» (CUGdR) («не разбираться в каком-либо деле»).

«Яйцо кукушки» (*das Kuckucksei*) фигурирует в известном выражении со значением «переложить что-либо (неприятное) на другого, подложить свинью»: *j-m ein Kuckucksei ins Nest legen* – «j-m etwas zuschieben, das sich später als unangenehm, schlecht erweist» (CUGdR). Приведем пример: *Mit seinem starken Abgang*

hat Nowotny vor allem dem nordrheinwestfälischen Ministerpräsidenten Johannes Rau ein Kuckucksei ins Nest gelegt (Focus).

Среди представителей животного царства, чей образ жизни, манера жизнедеятельности и поведения (особенности передвижения, метаболизма, среда обитания и ареал распространения) актуализируются в немецкой политической коммуникации, доминируют пресмыкающиеся (змея, ящерица) и птицы. Данный факт можно объяснить тем, что как раз у пресмыкающихся и птиц образ жизни и манера поведения кардинально отличаются от физиологических особенностей жизнедеятельности млекопитающих и человека.

Так, змея передвигается в пространстве особым образом, извиваясь (*sich winden*). При предикации данного действия человеку, группе людей создается негативный образ неправильных или судорожных действий, не подкрепленных определенными продуманными расчетами и пр.: *Die SPD windet sich, wenn es um die Details und die Finanzierung geht* (Waigel. S. 4) (букв. «СДПГ извивается, когда речь заходит о деталях и финансировании»).

Интересный смысл в политдискурс приносит переносное употребление лексемы *die Häutung* («линька, шелушение»), у которой активизируется сема начала нового этапа жизни, перехода к обновленному состоянию. В следующем контексте образ появления нового государства после воссоединения ФРГ и ГДР представляется как раз через обретение нового облика, избавление от старого: *Hier konnte im Wechselspiel von Regierung und Opposition unsere Republik aus ihren Häutungen erwachsen – mit festem Blick nach Westen, über ihre grenze hinweg* (Weisskirchen).

Глагол *innisten*, в прямом значении описывающий жизнедеятельность птиц (*sich in etwas ein Nest bauen*), в переносном значении получил значение «(meist abwertend) sich unerwünscht an einem Ort, bei j-m für längere Zeit niederlassen, einrichten» (DGWdS), которое применимо к описанию любой области человеческой деятельности. Эта метафора создает негативную оценку касательно какого-либо описываемого явления в социальной сфере, например распространения в немецком обществе крайне левых идей: *Wichtiger noch als damals ist mir heute die Erkenntnis, daß man den Totalitarismus – gleich welcher Couleur – nicht erst bekämpfen kann, wenn er sich in einem Staat bereits eingenistet hat* (Herzog).

Дикие, хищные животные показывают агрессивные действия по отношению к

представителям своего вида при борьбе за территорию, добычу или самку, по отношению к другим видам животных при опасности или, реже, при борьбе за территорию, что проявляется в демонстрации когтей, зубов (клыков) и иных средств устрашения, а также в определенных инстинктивных ритуалах. При проецировании арсенала некоторых агрессивных средств хищных животных в сферу межпартийной политической борьбы создается, как правило, негативная картина агрессивных политиков, презентующих свои намерения внутренним (внутри страны) и внешним оппонентам. В этом отношении близки по смыслу выражения *die Krallen zeigen* («выпустить / показать когти») и *die Zähne zeigen* («показать зубы»), ср.:

- *j-m die Krallen zeigen* – «(ugs.) j-n sehr entschlossen die eigene Bereitschaft zur Gegenwehr erkennen lassen» (DGWdS);

- *j-m die Zähne zeigen* – «(ugs.) [j-m gegenüber] Stärke demonstrieren, [j-m] seine Entschlossenheit zeigen zu handeln, sich durchzusetzen» (DGWdS).

Переносный смысл данных выражений (демонстрация силы, намерений и пр.) происходит от буквальных действий собак и также определенных хищных животных, которые при опасности широко открывают пасть, чтобы показать противнику свои клыки. Свои когти обнажают обычно кошки и птицы. При анимализации способность проявить силу получают даже абстрактные структуры и системы, например государство (по отношению к врагам и пр.): *Der Rechtsstaat darf nicht ... daran gehindert werden, politisch motivierten Terroristen die Zähne zu zeigen* (ММ. 1992. 29 Sept.).

Интересным представляется слово *die Selbstzerfleischung*, которое не имеет прямого и буквального значения, единственным для него является переносное «(geh.) zerstörerische Selbstkritik» (DGWdS), не связанное с внутренней формой слова. Данный композит возник из соединения двух основ: *selbst* («сам») + *die Zerfleischung* («разделявание мяса»). Как представляется, в данном случае реализуется метафорический перенос по аналогии (мыслимое, ирреальное действие): процедура «разделявания» (*die Zerfleischung*) уподобляется высказыванию критики, хотя в словарях у *die Zerfleischung* подобная лексема и не зафиксирована, а первый компонент (*selbst*) указывает на саморефлексию.

В контексте политической речи метафора *die Selbstzerfleischung* актуализирует данный переносный смысл, сопряженный с выражением негативной оценки, как это манифести-

ровано в следующем случае: *Wo bleibt eigentlich in der öffentlich vorgeführten Selbstzerfleischung der SPD-Spitzenpolitiker die Würde des Menschen, von der das Grundgesetz spricht? (...) Ich glaube, diese Phase der Selbstzerfleischung ist vorbei* (Rau. Bd. 1.1. S. 296).

Таким образом, метафорическое проецирование манеры поведения животных на профессиональные и личные качества политических и государственных деятелей и способы осуществления общественно-социальных действий стало в немецком политическом языке продуктивной моделью концептуализации социальной реальности, а сами этологические метафоры постепенно лексикализуются в немецкой лингвокультуре, расширяя свою семантическую валентность в речевых контекстах и создавая основу для появления новых, креативных метафорических образов этой же исходной понятийной сферы.

Литература

1. Керимов Р.Д. Артефактная метафорика в политическом дискурсе ФРГ : учеб. пособие / Кемер. гос. ун-т. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2008.
2. Керимов Р.Д., Минаева Н.С. Особенности лингвистического исследования немецких зоонимов (на примере наименований домашних животных) // Основные направления анализа и интерпретации инокультурных текстов : сб. науч. тр. II Всерос. школы-семинара (Томск, 14–16 марта 2012 г.) / отв. ред. Ю.В. Кобенко. Томск : Изд-во ТПУ, 2012. С. 17–24.
3. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : моногр. Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2001.

Источники и словари

- CUGdR – Compact Universal Großwörterbuch deutsche Rechtschreibung. Mit über 100.000 Stichwörtern, Anwendungsbeispielen und Redewendungen und 250.000 zuverlässigen Angaben / Chefred. A. Sendlinger. München : Compact Verlag, 2007.
- DGWdS – Duden, Das große Wörterbuch der deutschen Sprache: In 10 Bd. / Hrsg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. 3., völlig neu bearb. und erw. Aufl. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1999.
- Focus – Focus, das moderne Nachrichtenmagazin (Zeitschrift), München (Deutschland).
- Herzog – Herzog R. Bundespräsident der Bundesrepublik Deutschland im Zitat // IN-Press: Portrait. 1997. Nr. 3.
- ММ – Mannheimer Morgen (Zeitung), Mannheim (Deutschland).
- Rau – Rau J. Reden und Interviews. Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2000 – 2002. Bd. 1.1, 3.2.

Schmidt – Schmidt Ch. Bundeswehr vor Schaden bewahren // Das Parlament. 1998. Nr. 31. 24. Juli. S. 11–12.

Waigel – Waigel Th. Deutschland steht mitten im Aufschwung! // Das Parlament. 1998. Nr. 38. 11. September. S. 3–4.

Weisskirchen – Weisskirchen G. Rede in der Berlin-Debatte. – Web document 1999. – URL: http://www.bundestag.de/info/berlin/debatte/bdr_059.html.

Conceptualization of the social reality of the FRG by ethological metaphor

There are considered the semantic peculiarities of functioning of ethological metaphors in the German social communication through the prism of the linguocognitive approach. Usual metaphoric meanings reflect stereotyped linguocultural images that develop in the German language discursive space.

Key words: *cognitive linguistics, political discourse, the German language, conceptual metaphor, language world picture.*

Н.Ю. ШНЯКИНА
(Омск)

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АСПЕКТ СИТУАЦИИ ПОЗНАНИЯ (на материале вербализации восприятия запаха в немецком языке)

Показана языковая репрезентация одного из аспектов ситуации познания человеком запаха. Анализ материала строится на идее мотивированности языковых форм когнитивными процессами человека, что позволяет выявить закономерности концептуализации места запаха на основе языковых построений.

Ключевые слова: *когнитивная ситуация, обонятельный перцептивный канал, языковая экспликация, категория «место», локализатор, пространственный ориентир, источник запаха, обонятельный образ.*

Характерной чертой современных лингвистических исследований является антропоцентрическая направленность, проявляющаяся в рассмотрении языковых явлений как ре-

зультата когнитивной деятельности человека, обусловленной его физиологическими и психологическими особенностями. Исследование языка в таком аспекте открывает доступ к структурам знания (Н.Н. Болдырев, А.В. Бондарко, А.В. Кравченко, Е.С. Кубрякова и др.) и предполагает использование его в качестве материала для изучения процессов получения, обработки, хранения, извлечения информации об окружающем мире.

В настоящей статье предпринимается попытка рассмотрения ситуации познания мира (в частности ситуации познания запаха) через языковые экспликации. Внимание сосредоточено на описании закономерностей осознания человеком места распространения запаха, которые могут быть выявлены на основе анализа языковых фрагментов.

Ориентация лингвистических исследований на когнитивную составляющую человеческой жизнедеятельности обусловлена пониманием субъекта как наблюдателя, активного участника процесса познания [4; 10; 12]. Момент восприятия и осознания им запаха вещества представляет собой когнитивную ситуацию, в центре которой находится человек, выражающий результаты познания в языковых формах. Он может говорить о временных, пространственных характеристиках ситуации, о воспринимаемом объекте, себе как субъекте, действиях, совершаемых с объектом; также он может оценивать информацию, сравнивая ее со своими личными или общепринятыми эталонами. В зависимости от коммуникативной задачи, особенностей индивидуально-личностного восприятия, угла зрения на описываемую ситуацию, воздействия внешних факторов человек акцентирует внимание на той или иной ее стороне, выделяя значимые аспекты и описывая их с различной степенью детальности.

Зафиксированные в языковых формах «смысловые координаты» [3, с. 41] рассматриваются как вербализованные категории, обобщающие опыт взаимодействия человека с окружающей действительностью. Изучение выражения ситуации познания строится на выявлении и описании этих категорий, что позволяет «разложить» отмеченную в языке ситуацию познания на отдельные элементы и выявить специфику их языкового воплощения. Развиваемая в статье мысль соответствует основной установке когнитивной лингвистики, сформулированной Е.С. Кубряковой: «Ключ к пониманию мыслительных катего-